

Александр ЛУКАШЕНКО:

«Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ КОЛЯ ПОСЛЕ МЕНЯ БЫЛ ПРЕЗИДЕНТОМ!»

Клим САПАХОВ

В этом номере «СВ» мы публикуем вторую часть интервью Президента Беларуси, которое он дал первому заместителю гендиректора ТАСС, ведущему телепроекта «Формула власти» Михаилу Гусману.

«ОТОШЛИ ОТ ТОЙ ПРОПАСТИ...»

В рамках этого мощного проекта - строительства Союзного государства - мы многое сделали. Мы отошли от той пропасти, которая могла бы быть между Беларусью и Россией, которая намечалась там, под Смоленском. Мы сняли эти барьеры (помните, с Чернобырдыным шлагбаумы убирали). Борис Николаевич даже тогда побоялся ехать на границу - «чтобы Запад правильно понял». И мы поехали с Чернобырдыным. Я настаивал на этом. Мы прошли большой путь - от шлагбаумов, от чемоданов, на которых сидели россияне и другие в Беларуси.

«МЫ ВСКОЛЫХНУЛИ СНГ»

И Союзное государство явилось прообразом ЕвразЭС, Евразийского экономического союза. Мы же отсюда брали эти все примеры. Правда, мы в Евразийском союзе еще не достигли той интеграции, которая у нас есть между Беларусью и Россией в Союзном государстве в процессе его строительства. Но тем не менее отсюда начался и ЕвразЭС, мы всколыхнули и СНГ (те, кто остался в нем, начали придавать этому большое значение).

«КТО Я БОЛЬШЕ - БЕЛОРУС ИЛИ РОССИЯНИН»

Если бы у меня спросили: «Ты кто больше - белорус или россиянин?», то, если абсолютно честно, я бы затруднился ответить.

И россияне чувствуют мое отношение к русскому человеку, россиянину. Россия для меня никогда не была чужой - я родился практически под Смоленском, на границе с Россией, хотя тогда границ не было, и учился в русской школе, и для меня русский человек мало чем отличается от белорусского.

Коля Лукашенко (справа) с товарищами привозит каждый год фрукты и овощи с президентского огорода в дом престарелых.

«ДРУЖБОЙ С РУССКИМИ НЕ ТОРГУЮ»

Беларусь нужна Западу и России. И они нам нужны. Нам некуда деваться, я говорю часто: мы между молотом и наковальней. «Наковальня» - огромная Россия, «молот» - это Европейский союз. И мы между этим молотом и наковальней сегодня существуем, и надо себя вести настолько аккуратно, чтобы ни в коем случае этот хрупкий мир здесь не разрушить. Поэтому нас не надо упрекать, что мы разговариваем с Евросоюзом (как некоторые в России это делают). И когда мы встречаемся с западниками, с американцами - у меня много встреч сейчас, когда сняли все эти санкции, подтвердили, что неправильно поступили (но я это не педалирую, ладно, ошибки же бывают, но это была ошибка со стороны Запада), - я им говорю: «Ребята, вопрос, с кем мы, с Западом или Россией, не задавайте, он не стоит».

Это не вопрос для нас, Россия - это родное, Запад - высокотехнологичен. Экономика - это часть жизни нашей страны. Как мы с ними не можем иметь отношения?! Даже с точки зрения прагматизма. Я уже не говорю о безопасности, это важнейший вопрос. Поэтому нам очень важны отношения с Европейским союзом, с Западом, но достойные, мы недо-

стойного не потерпим, даже если снова нам вернут эти санкции. Нам же тогда, перед санкциями, говорили: вы отвернитесь от России, сделайте это, сделайте то - и санкций не будет. Но мы на это не пошли. И тогда, когда передо мной стоял этот вопрос, я сказал: «Я дружбой с русскими не торгую». Это был мой ответ всему Западу. И тогда я оказался там неугоден. Прошло время, пришли новые люди - поняли, что я был прав.

«Я УЖЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БАТЬКА»

Ладно, сейчас я уже действительно Батяка, но, когда мне 40 не было, меня, зеленого, только избрали, а начали называть Батякой, я как-то ежился, и мне не очень удобно было это, а потом я к этому привык. Любой человек для своего народа, любой президент должен быть батякой, по-русски - отцом.

О ПРИВАТИЗАЦИИ

Мы не сломали страну и народ. Мы не ломали их ни реформами дикими, ни шоковой терапией. Делали все спокойно. И сохранили основу - экономику. Можно нас критиковать, что мало приватизировали - много приватизировали. Знаете, это философский вопрос, жизнь покажет. Но торопиться не надо.

«Картошку я ем раз в неделю...»

13 килограммов я сбросил с марта... Формула очень простая: есть умеренно, желательно не меньше четырех раз, задолго до сна - хотя бы за 3 часа. Это не главное, ты можешь и много есть, но ты должен много физически работать, чтобы это сжечь, особенно, если тебе уже не 20 лет, когда все перегорает. Нет сладкому, мучному и картофелю... Можешь три конфеты съесть до обеда, но после обеда - одну. А можно все съесть, но тогда надо

идти в хоккей играть три часа. И картошка у нас вкусная, но я один раз в неделю ее ем. (Смеется.) Один раз: или драники, или картошку. Но если два, то надо в два раза больше потом отрабатывать это дело. Что касается сладкого. Я сладкоежка, я же не пью и не курю, поэтому и сладкоежка. Все, кто не пьет и не курит, сладкоежки. И не думал, что смогу воздерживаться от сладкого. Я только в хоккейный день, перед хоккеем, могу конфету съесть.

О ДИЕТЕ

О младшем сыне

ЛИЧНОЕ

Он 172 сантиметра уже. И я его за руку водить не могу, это другой человек. Вот его нет рядом, там что-то с ним случилось... Да ничего не случилось, он в школе. Вот все озаботились: ай-ай-ай, наследник, - вот к чему я говорю, - это же принц наследный, это же Лукашенко его готовит... Слушайте, ну это идиотизм... У нас не раньше 35 лет ты можешь стать президентом. Это что, я еще 20 лет должен быть президентом?! Да я не доживу до этого, пока Коля будет президентом...

Я не хочу, чтобы он после меня был президентом. Это уже в стране должно что-то чрезвычайное произойти, чтобы после меня даже старший сын, способный, умный парень, опытный уже, больше 40 лет, сразу стал президентом. У нас нет в семье этого, понимаете, мы не властвуем, отец их не властвует, он служит. А это большая разница. Одно дело - властвовать, а другое - служить. Служить тяжело, и они видят эту ношу, которую мне приходится тащить. И они видят все недостатки этого. И мой малыш, меньший, это же понимают все, говорит (я спрашиваю: «Коля, чем будем заниматься, когда вырастем?»): «Только не твоей работой». Знаешь, вот так вот, через губу. А кем он будет - ни он не знает еще, ни я. Но, честно скажу, я хочу, чтобы он вырос без этих недостатков, которыми сегодня многие молодые люди страдают, и чтобы в жизни был востребован. Поэтому я его пичкаю спортом и музыкой, чтобы он грузился как следует.

Если я накопил травы (и он это умеет делать, ты знаешь), он приезжает со своим прикрепленным, у него адъютант есть, на грузовом автомобиле, они загружают эту траву и везут в подсобное хозяйство кормить коров. А потом молоко и молочные продукты отсюда же везут старикам. Я хочу, чтобы он был человеком. Человеком. Все.

ФОТОФАКТ

ПУТИН И МЕДВЕДЕВ ОТВЕДАЛИ УХИ

Вдали от залов заседаний провели свой субботний вечер 10 сентября Президент России Владимир Путин и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев. В Новгородской области, на берегу озера Ильмень местные рыбаки потчевали их наваристой ухой из судака. Причем, как ловится эта рыбка, президент и премьер могли наблюдать лично на одной из промысловых лодок. Тянуть невод им не пришлось, но первые лица страны пообещали рыбакам не медлить с решением их проблем. А их немало - нужно выделить деньги на очистку русла рек, впадающих в Ильмень, разрешить регистрировать соймы - парусные суда, сделанные по средневековой технологии, и помочь с предоставлением жилищных субсидий молодым рыбакам по примеру того, как это делается в аграрном секторе.